

Кожухарь Андрей Игоревич

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РУССКО-КИТАЙСКОЙ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ (XVII-XIX ВВ.)

В статье предлагается системная периодизация русско-китайской чаеоторговли с учетом изменения основы торговых взаимоотношений на каждом выделенном этапе, органично вписывающаяся в общую эволюцию отношений России с Китаем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 115-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 339.56:633.95(51)(091)

В статье предлагается системная периодизация русско-китайской чаеоторговли с учетом изменения основы торговых взаимоотношений на каждом выделенном этапе, органично вписывающаяся в общую эволюцию отношений России с Китаем.

Ключевые слова и фразы: чайная торговля; русско-китайские отношения; периодизация; купечество; государственная монополия.

Андрей Игоревич Кожухарь

Музей истории города Иркутска

andreikozhukhar@gmail.com

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РУССКО-КИТАЙСКОЙ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ (XVII-XIX ВВ.)©

Рассматривая хронологию чаеоторговли в истории русско-китайских и русско-монгольских торговых отношений, можно выделить три крупных периода, разделенные событиями, существенно изменявшими экономические, политические, социально-культурные и прочие условия торговли. Вместе с тем, нужно принимать во внимание, что первые контакты русских с китайцами начали складываться еще в XVI в., формируя предпосылки к будущим торговым отношениям. В 1567 г. посланники Ивана Грозного составили описание «китайскому государству и мунгальской земли» [4, с. 6]. Первое торговое посольство было отправлено при Василии Шуйском в 1608 г. томским воеводой [Там же, с. 7-8]. Однако чайная торговля еще не велась. Чай в России впервые появился в 1638 г. Русский посол, возвратившийся от Алтын-хана, привез царю Михаилу Федоровичу в подарок 200 пачек китайского чая [3, с. 9-10]. Государю чай понравился и вошел в употребление при дворе.

В 1654 г. Алексей Михайлович послал в Китай тобольского боярина Байкова с подарками и царской грамотой, которая является первым официальным документом, свидетельствующим о начале русско-китайских отношений на государственном уровне [4, с. 12]. Но это посольство не увенчалось успехом, как и посольство 1675 г. Николая Спафария, ориентированное на официальное открытие русско-китайской торговли. Этот предварительный этап не включается в предложенную далее собственно чаеоторговую периодизацию, которую правильнее начать с заключения в 1689 г. Нерчинского трактата [7, с. 1-6], ставшего первым принятым основанием русско-китайских торговых сношений.

Тремя годами позже были установлены более определенные правила, регламентирующие торговлю. С 1699 по 1755 г. в Китай ходили русские казенные караваны [4, с. 20]. Кроме того, Петр I пытался упорядочить торговые отношения с Китаем и оградить государственную русско-китайскую торговлю от ущерба, наносимого частными торговцами из инородцев. Об этом говорится в именном указе от 18 июня 1700 г. «О непокупке бухарцам и калмыкам в Тобольске и в других городах собелей и мягкой рухляди, об отыскании достойных людей для проповеди Евангелия сибирским инородцам и китайцам, и о построении в приграничных местах для торгу с китайцами гостиного двора» [6, с. 59-61]. Но в XVII в. чаеоторговля еще не составляла основную статью в русско-китайской торговле. И. А. Соколов пишет, что коммерческие поставки чая начались в 1690-х гг. и до 1720-х гг. были прерывистыми [8, с. 10].

Иркутск становится ведущим центром русско-китайской торговли с начала XVIII в. По мнению В. П. Шахерова, основание торговой слободы Кяхты и Кяхтинский договор 1727 г. не поколебали эту позицию Иркутска [10, с. 87]. Начавшись заключением официального соглашения, определявшего условия русско-китайской торговли (в том числе, и чайной), этот период закончился в 1762 г. с отменой государственной монополии на торговлю с Китаем. Это позволило, во-первых, легализовать международную торговую деятельность частных лиц, и с этого времени уже можно говорить о складывании купеческой чаеоторговли как самостоятельного явления. Во-вторых, это изменило направление казенных и частных финансовых потоков, связанных напрямую с торговлей чаем, и дало новый толчок к развитию купеческой деятельности.

Второй период длился до рубежа 1850-х - 1860-х гг., когда в течение нескольких лет произошел ряд событий, в корне переменивших дальнейшую эволюцию русско-китайской чаеоторговли. Астольф де Кюстин, побывавший на нижегородской ярмарке в 1839 г., писал: «В Россию ежегодно ввозится от 75 до 80 тысяч ящиков чая, из которых половина остается в Сибири и зимой доставляется санным путем в Москву, а другая половина попадает на нижегородскую ярмарку» [5, с. 286]. В примечаниях к этому отрывку, составленных редакторами русского издания, сказано: «Чай к этому времени стал основой кяхтинской торговли, оттеснив на задний план ткани, шелк, фарфор, золото и серебро в слитках, бывшие прежде того главными продуктами, вывозимыми из Китая через Кяхту. В 1839 году в Кяхту было привезено около 190 тысяч пудов чая. Одних таможенных сборов с торговли чаем поступало в казну до 19 миллионов» [Там же, с. 342].

Однако до 1800 г. русско-китайская купеческая торговля функционировала в рамках системы компаний посредством института компаньонов или комиссионеров, который был сохранен и после ликвидации этой системы. В. П. Шахеров приводит статистику, согласно которой в первой трети XIX в. из 60 действовавших в Кяхте торговых домов, все, за исключением 19, торговали через комиссионеров [10, с. 88]. Кроме того,

до конца XVIII в. в русско-китайской торговле доминировали компании из европейской России, и только к началу XIX в. их стали вытеснять сибирские купцы, которые вели торговлю лично и лучше ориентировались на местном рынке. Несмотря на это, компании продолжали существовать. Так, в первой половине XIX в. активное участие в чайной торговле принимала Российско-Американская компания, имевшая в Иркутске и Кяхте свои конторы. Это придает второму периоду, выделяемому в истории русско-китайской чаеоторговли, дополнительную специфику [1; 2].

В Сибири, в отличие от европейской России, дворянство было крайне немногочисленно и по большей части состояло из ссыльных и приезжего чиновничества. Таким образом, торговое сословие – купечество – приняло на себя значение структурообразующего элемента, формирующего устои и повседневный общественный уклад. Купцы делали огромный вклад в существование сибирских городов, а ведомый ими образ жизни постепенно транслировался в быт остальных сословий. Немаловажную роль в этом процессе сыграли и купцы-чаеоторговцы. Дж. Ф. Фрейзер в 1902 г. писал, что иркутские купцы составляли многомиллионные капиталы на торговле чаем [11, р. 84, 89]. И это не удивительно, учитывая место Иркутска в системе чайной торговли. Именно чаеоторговцы во второй половине XIX в. стали преобладать среди восточносибирских купцов, и, говоря об их вкладе в общественную жизнь, мы можем судить о таковом вкладе восточносибирского купечества в целом. Тем не менее, в 1807-1855 гг. участие в кяхтинской торговле было законодательно дозволено только купцам первой гильдии (которых в Сибири было немного). В 1855 г. к ней допустили купцов второй гильдии, а в 1861 г. – купцов третьей гильдии и крестьян. В 1860 г. Пекинским договором [7, с. 159-172] были установлены новые правила, регулировавшие русско-китайскую торговлю, более благоприятные для купечества (введение беспошлинной торговли).

Таким образом, можно сказать, что 50-60-е гг. XIX в. – это время, когда восточносибирская купеческая торговля с Китаем полноценно сформировалась. К тому же, это время проникновения торговых операций иркутских купцов на внутренние рынки Китая и основание там собственных чайных плантаций. Все это, вкупе с переносом таможни из Кяхты в Иркутск, происходило на фоне отмены крепостного права и сопутствующих государственных преобразований в России.

Третий период определяется хронологическим интервалом с 1850-60-х гг. до конца 1890-х гг., когда начала функционировать в достаточном объеме Транссибирская железная дорога. В течение второй половины XIX в. Кяхта постепенно утрачивала свое значение в рассматриваемом процессе. Однако Иркутск его полностью сохранял и даже усиливал тем, что на рубеже XIX-XX вв. стал одним из главнейших пунктов на Транссибирской железной дороге. Ее постройка оказала существенное влияние на купеческую торговлю с Монголией и Китаем, изменив направления товарных потоков и перераспределение путей и способов транспортировки грузовых поставок, в том числе и в чаеоторговле.

Важно понимать, что на начальных этапах и затем достаточно долгий период торговля с Монголией занимала подчиненное положение по отношению к русско-китайской торговле. В конце XVII в. Монголия вошла в состав Цинской империи и стала, в основном, транспортным посредником в торговых операциях между Китаем и Россией. Торговые операции на собственно монгольском рынке оставались фактически нелегальными до 60-х гг. XIX в. [9, с. 147]. Таким образом, говорить о русско-монгольской купеческой торговле как таковой мы можем только применительно ко второй половине XIX в., что является еще одной существенной особенностью третьего периода.

Вместе с тем, беспошлинная торговля способствовала расширению китайской диаспоры в Иркутске и росту в нем числа китайских торговцев [10, с. 100]. Это существенным образом повлияло на сложившуюся к концу XIX в. систему русско-китайского торгового и социально-культурного взаимодействия в Восточной Сибири, а также на экономическую и политическую обстановку в Сибири и на Дальнем Востоке. Не меньшее влияние оказала Транссибирская железная дорога на мировую чайную торговлю и на состояние внутреннего чайного рынка в Китае, вызвав экономические и политические изменения. В частности, Англия к этому времени с китайского рынка отступает, отдавая предпочтение поставкам индийского и цейлонского чая [12].

В дальнейшем развитии русско-китайской чаеоторговли в XX веке затруднительно выделить периоды с четкими хронологическими границами, поскольку первая половина века перенасыщена событиями, неоднократно менявшими политическую и экономическую ситуацию в международных отношениях (Русско-японская война, Первая мировая война, смена государственного устройства в России и Китае, Вторая мировая война и т.д.). Таким образом, этот условно «четвертый» этап требует отдельной, более дробной внутренней периодизации и не рассматривается в данной статье ввиду его заведомой хронологической неоднозначности.

Итак, из вышеизложенных рассуждений можно заключить, что в XVII-XIX вв. русско-китайская чайная торговля поступательно развивалась, органично вписываясь в общую эволюцию экономических и политических русско-китайских взаимоотношений. Предложенная периодизация позволяет системно проанализировать этапы данного развития.

Первый этап: 1689-1762 гг. (формирование русско-китайской чаеоторговли и казенная монополия).

Второй этап: 1762 – 1850-60-е гг. (складывание системы собственно купеческой чаеоторговли).

Третий этап: 1860-е - 1890-е гг. (освоение сибирскими купцами внутреннего китайского рынка и чайного производства).

Причем нужно отметить, что третий период (1860-е - 1890-е гг.) имеет ряд важных особенностей, представляется, в отличие от первых двух, недостаточно освещенным в специализированных исследовательских работах и нуждается в наиболее тщательном, конкретно направленном изучении.

Список литературы

1. **Единархова Н. Е.** Торговля Российско-Американской компании с Китаем через Кяхту // Земля Иркутская. 2000. № 12. С. 10-11.
2. **Ермолаев А. Н.** Кяхта в истории Русской Америки // Русская Америка: материалы III международной научной конференции «Русская Америка» 8-12 августа 2007 г. в г. Иркутске. Иркутск, 2007. С. 161-171.
3. **Китайский чай (подробное о нем описание)** / сост. Н. Ржанов. М.: Типография В. Готье, 1856. 60 с.
4. **Корсак А.** Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань: Издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1857. 446 с.
5. **Кюстин А.** Николаевская Россия / пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. 352 с.
6. **Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.** СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Том IV. 882 с.
7. **Сборник договоров России с Китаем. 1689-1881 гг.** / издание Министерства иностранных дел. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1889. 272 с.
8. **Соколов И. А.** Чай и чайная торговля в Российской империи в XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 2010. 20 с.
9. **Тагаров Ж. З.** Монголия в системе кяхтинской торговли. Начальный период регулярной торговой деятельности русского купечества в Монголии // Пятые востоковедные чтения: сб. науч. тр. / под ред. Ю. В. Кузьмина, И. Е. Козырской. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. С. 147-154.
10. **Шахеров В. П.** Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2006. 176 с.
11. **Fraser J. F.** The Real Siberia. L.: Cassel and Company, Ltd., 1902. 280 p.
12. **Russia's Great Railroad Will Cross Siberia Opening a Wonderful Country** // The New York Times. 1894. April 8.

RUSSIAN-CHINESE TEA TRADE PERIODIZATION (THE XVIITH-XIXTH CENTURIES)

Andrei Igorevich Kozhukhar'
Irkutsk Town History Museum
andreikozhukhar@gmail.com

The author presents the Russian-Chinese tea trade system periodization taking into account the changes of trade relations basis at each separate stage seamlessly fitting into the overall evolution of Russian-Chinese relations.

Key words and phrases: tea trade; Russian-Chinese relations; periodization; merchantry; state monopoly.

УДК 930.2

В статье анализируется малоизученная проблема складывания традиции историописания на Корейском полуострове с момента возникновения первых исторических сочинений по периоду правления династии Ли. Выявляются истоки возникновения понятия «история» на Востоке, определяются специфика и функции первых историков, охарактеризованы наиболее значимые исторические сочинения указанного периода, раскрывается характер влияния историописания Китая на развитие корейской историографической традиции.

Ключевые слова и фразы: историография; Корейский полуостров; исторические сочинения; историографическая традиция стран Дальнего Востока; Три государства; Корё; династия Ли; Самгук саги; история «лиши».

Анастасия Анатольевна Коломина

Кафедра истории и регионоведения

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

kolomina_a@mail.ru

КОРЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ ИСТОРИОПИСАНИЯ (ПЕРИОД ТРЕХ ЦАРСТВ – ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЛИ) В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ©

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ молодым ученым - докторам наук МД-1336.2011.6 (соисполнитель).

Историографическая традиция Корейского полуострова является одной из древнейших в мире и уступает лишь соседнему Китаю и странам Средиземноморья [2]. Однако если китайская историография, являясь более древней (первые летописи в Китае появились еще в 841 г. до н.э.) и влиятельной (оказала огромное влияние на развитие исторической мысли во всей Восточной Азии и в Корее в частности), изучена западными исследователями довольно подробно, то работ, посвященных корейской традиции историописания, очень мало.

Главной причиной недостаточной заинтересованности западных специалистов в проблеме историографии Кореи является общий низкий уровень развития корееведения в мире. По данным *Korea Foundation*

© Коломина А. А., 2011